

НАУКА И ЖИЗНЬ

№ 3

М А Р Т

1987

Издается с октября 1934 года

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРДЕНА ЛЕНИНА ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

КНИГОЛЮБ-ЭТО СОСТО

Академик Д. С. Лихачев и почетный председатель Ленинградской городской секции библиофилов Я. Б. Рабинович полагают, что в систематизации наших сведений о частных книжных собраниях большую помощь может оказать и Всесоюзное добровольное общество любителей книги (ВОК).

Академик Д. ЛИХАЧЕВ, Я. РАБИНОВИЧ (г. Ленинград).

Культура движется вперед путем накоп-лений, а не отталкивания от прошлого.

Привлечение новых сил в наше культурное строительство в связи с созданием Советского фонда культуры требует организации учета существующих у собирателей коллекций и в первую очередь книг, рукописей, автографов, экслибрисов и др., которые могут представить интерес для государственных сокровищниц — книгохранилищ и музеев. Одна из важнейших, как

нам представляется, задач Советского фонда культуры — предотвращение распыления, разбазаривания частных коллекций.

Всесоюзное добровольное общество любителей книги (ВОК), объединившее более семнадцати миллионов книголюбов, — одно из самых больших по числу членов добровольных обществ. Сама численность ВОК доказывает, что книголюбие — национальная черта нашего народа. Это явление заслуживает самого глубокого и квалифицированного изучения.

Первой библиотекой на Руси считается книжное собрание киевского Софийского собора. К 1914 году, спустя девять столетий, в России их действовало 9342 — науч-

ОТЕЧЕСТВО

Размышление о культуре

Коллекция ленинградца Павла Викентьевича Губара, переданная в дар Государственному музею А. С. Пушкина в Москве. Справа у книжного шкафа — портрет собирателя.

ные, публичные, при высших, средних, начальных учебных заведениях, в монастырях и церквах, при общественных и других учреждениях. Суммарный фонд всех библиотек составлял 6,7 миллиона книг.

Сразу же после установления Советской власти внимание правительства было привлечено к состоянию и развитию библиотечного дела. Уже в 1920 году библиотек всех рангов было у нас 19 597 с суммарным фондом 26,7 миллиона книг. А к 1981 году в Советском Союзе уже было 329 тысяч библиотек, хранящих 4,7 миллиарда книг. Однако, по авторитетным оценкам, это огромное количество книг составляло не более 15—20 процентов от выпущенных всеми издательствами книг и журналов, остальные же издания рассредоточены по частным собраниям библиофилов и книголюбов, частично утрачены. Это обстоятельство делает необходимым детальное изучение проблемы современного советского библиофильства. И не только это.

Еще важнее, с нашей точки зрения, благородная традиция русских и советских библиофилов — жертвовать или завещать свои книжные собрания в пользу государственных книгохранилищ. Традиция эта имеет глубокие корни. Основы нашей национальной сокровищницы — Государст-

Розанов, Н. П. Смирнов-Сокольский, В. А. Десницкий, П. В. Губар и др. Незадолго до своей безвременной кончины А. И. Маркушевич подарил Ленинской библиотеке коллекцию инкунабул — более 130 единиц. Неоценимым вкладом в сокровищницу Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина стал фонд лингвиста И. Ю. Крачковского. Книжные сокровища многих российских и современных академиков по их завещаниям перешли в состав библиотек Академии наук, Ленинградского университета, научно-исследовательских институтов и вузов. Эта прекрасная традиция не замыкается в Москве и Ленинграде. Библиофилы жили и живут всюду и очень часто оставляют свои библиотеки родному городу.

Кто же такие библиофилы и чем они отличаются от книголюбов?

Этот вопрос дебатруется среди ученых, книговедов и библиофилов с давних пор. Член-корреспондент АН СССР А. А. Сидоров считал, что точных граней между обоими понятиями, обозначающими по сути одно и то же, нет и быть не может. Другой советский книговед, член-корреспондент АН СССР П. Н. Берков, полагал, что эти понятия не являются синонимами. Мы разделяем точку зрения Павла Наумовича, но считаем нужным несколько подробнее ее аргументировать.

Книголюбов в нашей стране много. Фактически любой читающий человек и есть книголюб. Вероятно, весьма трудно найти человека, который на вопрос «Любите ли вы книгу?» ответил бы отрицательно. Все книголюбы обязательно и активные читатели. Чаще всего справедливо и обратное: все читатели — книголюбы. Это люди, связанные с книгой узами потребности (книги необходимы для работы) или симпатии (любимые книги). Книголюб — это не профессия, а состояние души — души преданной, возвышенной и бескорыстной.

Библиофилы тем отличаются от книголюбов, что относятся к книге не только как к источнику нужной информации или как к объекту восхищения ее идейными или художественными достоинствами, но и как к произведению полиграфического искусства, которым можно восхищаться так же, как произведением живописи, скульптуры, архитектуры, литературы, музыки... Именно такое отношение к книге и отличает библиофила от книголюбца. Но не только это.

Книголюб может не иметь своих книг, он пользуется библиотеками или взятыми у друзей. А вот библиофил активно собирает книги по своему особому плану, например, в определенной области знаний или издания в определенной эпохе (например, времен Великой Отечественной войны), книги определенного автора (часто и книги о нем) или определенного издательства, книги по одному или нескольким видам искусства. Наконец, может быть и так, как ответил на вопрос о характере его огромного собрания один из крупнейших библиофилов: «Я собираю только те книги, которые мне нравятся». Все же чаще библио-

Я Н И Е Д У Ш И

венной библиотеки имени В. И. Ленина (ГБЛ) заложил Н. П. Румянцев, ее богатства приумножали многие московские библиофилы, профессора Московского университета и др. Таким же образом складывались и другие наши крупнейшие книгохранилища.

Основное ядро Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) составило огромное собрание замечательных книг знаменитых польских библиофилов Андрея, Станислава и Иосифа Залусских. Потом, как писал В. В. Стасов, «со всех сторон посыпались приношения книгами, рукописями, гравюрами, всякими типографическими редкостями и драгоценностями». Среди дарителей были знаменитый врач Н. И. Пирогов, астроном В. Я. Струве, математик М. В. Остроградский, лингвист В. И. Даль, историки Н. И. Костомаров и М. П. Погодин. Отрадно напомнить о том, что и в наше время эта прекрасная традиция продолжает действовать. Достаточно вспомнить таких замечательных библиофилов, какими были И. Н.

филы собирают книги по достаточно определенному плану, ибо хорошо знают, что только такое собирательство может принести настоящий успех.

Но даже и такой собиратель все же еще не библиофил в полном смысле этого слова. Подлинный библиофил любит книги активно. Когда в его руки попадает книга старая или старинная, без переплета или поврежденная, может быть, даже испачканная, но представляющая интерес для его собрания, он должен, обязан привести ее в порядок: переплести в прочный переплет, если необходимо — обратиться к реставраторам. Тогда книга в его собрании обретает будущее. Это его долг перед любимой книгой и непреложный закон для настоящего библиофила.

Некоторых старинных библиофилов осуждали за то, что они иногда ставили на полку книгу, даже ее не разрезав. Но «судьи» забывали о том, что даже такой библиофил, каким был Д. В. Ульянинский (1861—1918 гг.), поставив на место неразрезанный экземпляр, тут же принимался читать второй, купленный одновременно. Поэтому мы считаем упреки такого рода неосновательными. Еще дальше на своем пути служения книге шел знаменитый русский библиофил, библиограф, издатель П. А. Ефремов. Если кому-либо из молодых собирателей посчастливится найти книгу со скромной зеленой наклейкой вместо экслибриса, на которой он увидит типографским набором означенное «Из книг П. А. Ефремова...», то упускать счастливый случай нельзя: почти всегда в такой книге обнаружится некий библиофильский подарок в виде дополнительных материалов, делающих книгу раритетом, иногда даже уникалом. Книги из собрания Ефремова поражают своей необычайной полнотой. Часто

это конволюты (от латинского *convolutus* — свернутый, сплетенный): Петр Александрович, отдавая книгу в переплет, добавлял к ней, например, листы, почему-либо изъятые из текста, или иллюстрации, взятые из другого издания той же книги.

Страстный книголюб и исследователь книги П. Н. Берков писал: «Историк литературы по специальности, я постоянно имею дело с книгами — печатными и рукописными — и со школьных лет собираю их. Для своей работы я часто должен был обращаться за нужными материалами не только в государственные библиотеки, но и к личным собраниям многих советских книжных коллекционеров. С давних лет мое внимание стала привлекать психология книжных собирателей, книготорговцев, библиотекарей, переплетчиков и прочих «книжных людей». Постепенно у меня накопился обширный и, как мне кажется, не лишенный общего интереса материал о людях, связанных с книгами, и о книгах, почему-либо замечательных в истории культуры. С конца двадцатых по конец тридцатых годов я читал в ряде ленинградских высших и специальных учебных заведений курсы по истории русской и западной книги».

В конце 50-х годов он стал готовить книгу «Советские библиофилы и книголюбы. Опыт словаря». В «Книжном обозрении» и в журнале «В мире книг» были помещены обращения Павла Наумовича к библиофилам и книголюбам страны с просьбой присылать письма и ответы на вопросы анкеты о своих собраниях. Вскоре начали приходить ответы, а после смерти П. Н. Беркова (1969 г.) его вдова Софья Михайловна и сын Валерий Павлович — доктор филологических наук, профессор ЛГУ имени А. А. Жданова продолжали их бережно

НАУКА И ЖИЗНЬ

БЮРО СПРАВОК

Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина — крупнейшее книгохранилище страны — имеет в составе своего многомиллионного фонда около шестидесяти личных библиотек. Большинство из них поступили в качестве даров.

В 1862 году в Москву было перевезено собрание одного из просвещеннейших людей России — графа Николая Петровича Румянцева, положившее начало Румянцевскому музею. В этой коллекции насчитывалось 28 512 томов. В последующие два года библиотека пополнилась еще на 100 тысяч томов за счет дарений «для пользы общественного пользования» от частных лиц и учреждений. Назовем лишь крупные библиотеки, которые в то время влились в Румянцевский музей.

Дочь сенатора К. М. Бороздина передала 4000 томов библиотеки своего отца. В это собрание входила библиотека Г. Р. Державина.

Из Петербурга была прислана библиотека императрицы Александры Федоровны. В формировании этого собрания — в нем 9000 томов — активную роль принимал В. А. Жуковский.

Внучатый племянник П. Я. Чаадаева — Н. И. Жихарев дарит Румянцевской библиотеке 3000 томов, принадлежавших замечательному философу. На многих книгах сохранились записи и маргиналии, сделанные рукой Чаадаева.

На средства москвича А. И. Кошелева приобретает часть библиотеки в 7250 томов С. Д. Полторацкого, замечательного библиофила и приятеля Пушкина. Это собрание отличалось тщательностью подбора и обилием уникальных изданий и экземпляров.

8000 томов библиотеки москвича Д. А. Гурьева, состоящей из книг по истории искусств и археологии, были

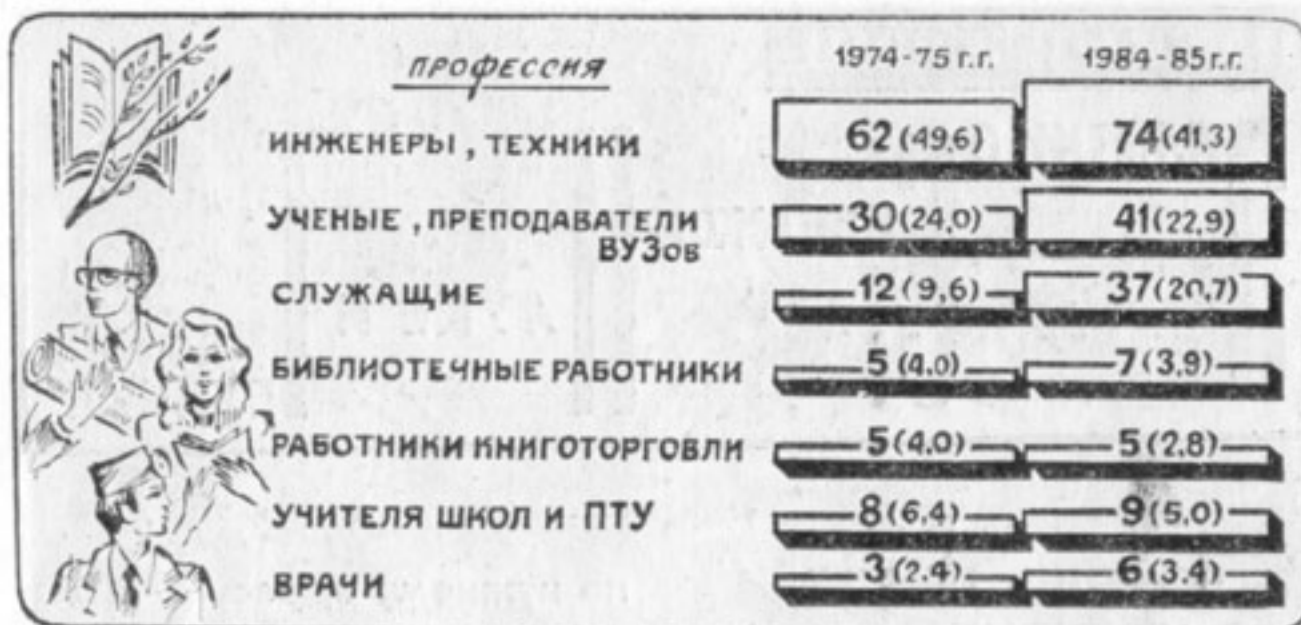
приобретены и принесены в дар купцом Н. А. Глушковым.

Московский книгоиздатель и коллекционер К. Т. Солдатенков завещал Румянцевскому музею все свое собрание — 8000 книг и 15 000 журналов, а также средства на его содержание и дальнейшее комплектование. В картинной галерее Солдатенкова находились такие шедевры, как «Явление Христа народу» А. А. Иванова, «Чаепитие в Мытищах» В. Г. Перова. Уже в советское время эти полотна украсили собрание Третьяковской галереи.

Книга даров Румянцевского музея — гимн любви и щедрости москвичей. Сегодня эта традиция получила развитие и обрела новый смысл.

В 1948 году в Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина была передана из Швейцарии библиотека замечательного русского библиографа, книговеда и писателя Николая Александровича Рубакина. Книгами этого собрания

Для первого словаря библиофилов и книголюбов была к середине 70-х годов собрана интересная информация, суммировавшая результаты ответов на анкету, разосланную П. Н. Берковым. В общей сложности было получено 1122 ответа от отдельных собирателей и объединений. Оказалось, что к этому времени в руках книголюбов было сосредоточено 4 млн. 597 тыс. книг. Основная масса книголюбов начала собирать свои коллекции после Великой Отечественной войны. Приближенное представление о том, кто собирает книги, дает также архив ленинградской городской секции библиофилов. Она объединяет около 200 человек, людей примерно одного возраста (им за 60 лет), но самых разных профессий (в скобках указано их процентное соотношение).

собирают. К тому времени Президиум АН СССР назначил Комиссию по литературному наследию П. Н. Беркова, которая приняла решение о завершении замысла учебного — создании «Опыта словаря».

В начале 1971 года свыше 600 готовых к печати статей, вводная статья, именной и географические указатели были сданы в издательство «Книга». Но весь этот очень интересный материал не дошел до ученых и книговедов, социологов, библиофилов и книголюбов. Разумеется, в настоящее время, когда Общество книголюбов, как уже упоминалось, насчитывает в своих рядах более 17 миллионов членов и число их все время растет, картина была бы иной, но тем более интересны данные, от которых надо начинать отсчет работы ВОК.

Во многих странах мира издавались и издаются ныне так называемые словари библиофилов, собирателей не только книг, но и рукописей, автографов, экслибрисов,

афоризмов. Издавались такие словари и в дореволюционной России. В них содержатся сведения о наиболее интересных собраниях и собирателях. В научный и собирательский оборот вводится огромное число материалов, которые далеко не всегда можно найти в государственных изданиях и хранилищах.

Необходимость подобного справочного издания в наше время очевидна. Пусть пока у него нет еще своего названия, но такой словарь советских книголюбов и библиофилов, задуманный П. Н. Берковым, должен издаваться каждые десять—пятнадцать лет. Для реализации этого немаловажного мероприятия не понадобится создавать никаких новых редакций, поскольку существует и готова к работе общественная редколлегия, обогащенная опытом подготовки «Словаря» 70-х годов.

В наше время и особенно в связи с созданием Советского фонда культуры изложенное выше приобретает особое значение. Издание словарей книголюбов и библиофилов должно сыграть свою немаловажную роль в реализации этой практической задачи.

пользовался, будучи в эмиграции, В. И. Ленин. Собрание Рубакина обогатило фонды Ленинской библиотеки редкими изданиями, в ней около 25 000 томов единственных в стране экземпляров книг.

В 1958 году подарил свою библиотеку профессор Г. Е. Жураковский — 3483 тома, а в 1963 году — собрание из 3388 томов библиограф и книговед Б. С. Боднарский.

Богатейшие книжные фонды Государственного музея А. С. Пушкина насчитывают более 65 000 томов. Почти наполовину они состоят из даров, полученных от советских людей.

В 1965 году Ксения Александровна Марцишевская передала в музей библиотеку своего мужа профессора Ивана Никаноровича Розанова. 10 000 томов этой уникальной библиотеки составляют книги русских и советских поэтов XVIII — середины XX века, поэтические альманахи и сборники, литературоведческие труды по

поэзии и фольклору. Весь путь развития русской поэзии за два с лишним века, имена всех поэтов, обогативших нашу литературу, представлены в этом собрании. «Третьяковкой русской поэзии» назвал эту библиотеку известный писатель и библиофил Е. И. Осетров, который, к слову сказать, подарил свое книжное собрание родному городу Костроме.

Вслед за библиотекой Розанова пришло в музей другое собрание, принадлежащее писателю Сергею Николаевичу Голубову, автору романов и повестей на исторические темы. 2817 томов этой библиотеки отражают интересы своего владельца. Тут много редких книг, труднодоступных справочников и материалов, книг по истории полков, родов русского дворянства, родословных росписей и некрополей, мемуаров.

В 1978 году в музей поступила в дар от Анастасии Григорьевны Ливер коллекция ее мужа — Павла Викентьевича Губара. Книж-

ную ее часть отличает тщательный подбор редких и редчайших книг, уникальных экземпляров. Достаточно сказать, что в коллекции Губара сохранился экземпляр книги Мордовцева «Накануне воли» 1862 года, весь тираж которой считался уничтоженным, альманах «Вятская незабудка» 1878 года (в собраниях страны сохранилось около 10 экземпляров), альманах «Северные цветы» на 1828 год с автографом Дельвига; ряд изданий, имеющих в коллекции Губара, значатся в сводных библиографических каталогах страны в числе разыскиваемых.

Вот уже почти тридцать лет музей получает в дар книги от семьи Терновских. Их собрание отличает тщательность отбора, редкая сохранность книг пушкинского времени.

Сегодня в книге дарителей Государственного музея А. С. Пушкина около двух тысяч имен тех, кто бескорыстно помогает музею своими дарами.